

— Это невозможно, — прошептал он, и в голосе его, несмотря на внешнее спокойствие, послышались зловещие нотки. Мо Хуайсань вмиг окаменел.

Он обернулся и увидел, что главный герой его собственного романа, тот самый первый любовник, стоит прямо за его спиной — живой и настоящий.

— Ты... ты... — Мо Хуайсань дрожащим пальцем указал на Дунфэн Бупо, не в силах постичь, как этот человек мог его выследить.

Дунфэн Бупо, наблюдая за шоком на лице беглеца, усмехнулся. Как же это забавно, не правда ли?

— Что я? Лучше води себя смирно и пошли со мной.

— И не мечтай!

Мо Хуайсань, придя в себя, выдал лишь это, но Дунфэн Бупо не собирался больше тратить время на пустые разговоры. Он схватил его за воротник и в одно мгновение исчез с места событий.

Ощущение потери опоры, головокружение... Последняя мысль, промелькнувшая в голове Мо Хуайсаня, была полна отчаяния: черт возьми, этого не может быть! В его книге этот персонаж еще не достиг стадии построения фундамента, как он смог использовать технику малого перемещения?

Именно эту технику — удел мастеров, уже построивших фундамент — и применил Дунфэн Бупо. Неудивительно, что Мо Хуайсань был так поражен.

Дунфэн Бупо притащил его в свое временное пристанище — в ту самую комнату, где когда-то приземлился Мо Хуайсань. Смерив брезгливым взглядом его запыленную одежду, он затащил его в помещение с купальней.

Крыша, которую Мо Хуайсань когда-то пробил, была уже отремонтирована. Дунфэн Бупо, не церемонясь, швырнул его прямо в воду.

С всплеском несчастный Сяо Саньцзы погрузился в бассейн.

От удара о воду Мо Хуайсань, до этого пребывавший в полубоморочном состоянии, пришел в себя. Не ожидая такого поворота, он наглотался воды, барахтаясь и пытаясь выплыть на поверхность. Чувство, что он вот-вот захлебнется, не прибавляло ему оптимизма.

Дунфэн Бупо стоял на берегу и невозмутимо наблюдал за его попытками выбраться, не

произнося ни слова.

Наконец, рука Мо Хуайсаня легла на мраморный бортик. В глазах Дунфэн Бупо мелькнула темная искра: он подошел ближе и наступил сапогом прямо на пальцы Мо Хуайсаня.

Тот взвыл от боли: — Ты что творишь?

Подняв голову, он увидел Дунфэн Бупо и в очередной раз проклял себя за то, что наделил главного героя таким мстительным характером. Если бы не это, разве пришлось бы его рукам терпеть такие муки?

Реакция Мо Хуайсаня лишь позабавила Дунфэн Бупо: — Что творю? Конечно же, взимаю долги.

Смех Дунфэн Бупо звучал красиво, но Мо Хуайсань от этого звука покрылся мурашками. Он подумал: черт возьми, это ужасно, он явно окончательно перешел на темную сторону.

Вспоминая описание в своей книге, то, как жестоко этот персонаж обходился с главным героем-возлюбленным, Мо Хуайсань понял, что его будущее весьма туманно.

Дунфэн Бупо убрал ногу, и Мо Хуайсань поспешно отдернул руку. Он с силой потряс ушибленной кистью, мысленно оплакивая свою участь.

Дунфэн Бупо видел всё, но промолчал. Вместо этого он начал снимать с себя верхнюю одежду.

От этого бесстыдства Мо Хуайсань чуть не лишился чувств! Он отчаянно поплыл в дальний угол бассейна, чувствуя, как его накрывает волна опасности.

Руки Дунфэн Бупо, бледные, почти как драгоценный нефрит, грациозно двигались, развязывая пояс халата.

Когда Мо Хуайсань отплыл подальше, тот уже сбросил верхние одежды и, оставшись в одном нижнем белье, прыгнул в воду.

Раздался всплеск, эхом отразившийся от стен. Этот звук должен был быть приятным, но для Мо Хуайсаня он прозвучал как похоронный марш.

Охваченный тревогой, он поплыл к краю, но не успел: Дунфэн Бупо настиг его и заключил в свои объятия.

— Малыш, куда же ты бежишь? Я ведь не собираюсь тебя съесть! — его голос оставался мягким, но Мо Хуайсань снова задрожал.

— Я настолько страшен? — Дунфэн Бупо одной рукой крепко сжал талию Мо Хуайсяня, а другой молниеносно скользнул по его телу. Вскоре Мо Хуайсянь почувствовал, как стало холодно внизу. Поблуднев, он опустил взгляд и увидел, что его нижняя одежда сорвана, а ноги в воде выглядят какими-то чужими.

Пока он смотрел вниз, рука Дунфэн Бупо прошла по его груди, и он снова ощутил холод.

Сердце Мо Хуайсяня ушло в пятки. Чувство, что его раздевают догола, вызвало головокружение. Да что за черт? Неужели у главного героя есть встроенная система для раздевания?

Учитывая свое положение, он был близок к тому, чтобы выплюнуть кровь. Что будет дальше? Неужели он собирается заняться со мной тем самым? Сюжет идет совсем не так! Главный герой, тебе нужно искать своего возлюбленного! Я же просто пушечное мясо, правда!

Мо Хуайсянь молчал, что еще больше разозлило Дунфэн Бупо. Он приподнял лицо парня и впился в его губы поцелуем.

Поцелуй Дунфэн Бупо был лишен всякой нежности, он скорее грыз, чем целовал. Не успел Мо Хуайсянь опомниться, как его губы были прокушены до крови.

От резкой боли он начал отчаянно сопротивляться, но Дунфэн Бупо, словно войдя во вкус, разжал его челюсти и проник языком в рот.

Дунфэн Бупо чувствовал, что этот малыш куда слаще всех тех, кого он держал у себя. Не подозревая о своей неумелости, он продолжал кусаться с удвоенной силой.

Мо Хуайсяня охватил стыд, переходящий в ярость. Что он творит? Его губы... его язык... этот бессовестный Сяо Саныцзы чувствовал, что его язык вот-вот онемееет. Видя, что тот не собирается останавливаться, Мо Хуайсянь изо всех сил укусил его за язык.

Будь ты хоть мастером боевых искусств, хоть заклинателем, язык — слабое место. Получив укус, Дунфэн Бупо был вынужден отстраниться.

Мо Хуайсянь облегченно вздохнул, радуясь, что всё закончилось. Но в следующую секунду он понял, что радоваться рано.

Разъяренный Дунфэн Бупо в отместку впился зубами в кадык Мо Хуайсяня. От атаки на столь чувствительное место его тело внизу, до этого безвольное, невольно отреагировало.

Заметив это, Мо Хуайсянь помрачнел.

Дунфэн Бупо легко почувствовал реакцию тела, которое сжимал в объятиях, и с дьявольской усмешкой произнес: — Малыш, води себя смирно, не сопротивляйся. Смотри, ты ведь тоже этого хочешь.

Сказав это, он схватил его за самое интимное место и провел ногтем по головке.

Бедный девственник Мо Хуайсань, не выдержав такой стимуляции, излился прямо в правую руку Дунфэн Бупо.

— ... — Лицо Мо Хуайсаня стало бледнее мела. Ему хотелось провалиться сквозь землю. Он-то знал свой роман: хоть у его главного героя и не было брезгливости, но кому понравится, если на него выплеснут такое?

Когда Мо Хуайсань уже решил, что жизнь кончена, Дунфэн Бупо снова усмехнулся: — Малыш, ты такой вкусный. — С этими словами он протянул руку, испачканную семенем, прямо к лицу Мо Хуайсаня. — Хочешь попробовать себя на вкус?

— ... — Всё рухнуло. Черт возьми, это полный провал! Как главный герой может говорить такое? Я же всего лишь пушечное мясо! Неужели небеса решили избавиться от меня прямо сейчас?

Мо Хуайсань снова приготовился к смерти.

Вид его обреченного лица вызвал у Дунфэн Бупо любопытство: он ведь не собирался его убивать, с чего такая реакция?

Смыв семя в воде, Дунфэн Бупо подтащил его к краю бассейна, прижал спиной к мраморному бортику и снова навис сверху.

Глядя на малыша в своих руках, он спросил: — Малыш, ты так и не сказал, как тебя зовут?

По логике, Дунфэн Бупо, глава разведки, должен был знать его имя. Но Мо Хуайсань был тем самым персонажем, который годами не спускался с горы, и данных о нем просто не существовало.

Мо Хуайсань был в отчаянии. Как ответить на этот вопрос? Он слишком хорошо знал подноготную этого человека. Стоит назвать имя — и его тайна будет раскрыта.

Прикусив губу, он молчал.

Не получив ответа, Дунфэн Бупо стал действовать еще наглее. Он решил, что, овладев телом этого малыша, заберет его с собой на гору Юйшань.

Мо Хуайсань не знал его мыслей, иначе бы его стошнило кровью. На гору Юйшань? Да ни за что на свете! Это место было далеко не курортом.

Вспомнив судьбу главного героя из своей книги, Мо Хуайсань вздрогнул и невольно прижался к Дунфэн Бупо, тут же почувствовав, как нечто твердое упирается ему в ягодицы.

Мо Хуайсань, прочитавший тонны подобных романов, прекрасно понимал, что это такое.

В голове промелькнула мысль: его заднице конец. И в этот момент, когда он был в полном отчаянии, тихо прозвучал голос системы:

— Динь-дон! Дорогой Хозяин 001, вы в смятении? Сомневаетесь? Страдаете? Боитесь, что вас поимеют? Приветствуем использование привязанного предмета Системы — Защитник Задницы. С ним ваша честь будет в безопасности.

— !!!! — Мо Хуайсаня словно ударило молнией.

В этот же миг он почувствовал чужую руку, тянущуюся к его тылу. Лицо его мгновенно стало белым.

— Спасите! — закричал он во весь голос.

Крик напугал Дунфэн Бупо, заставив его остановиться. Воспользовавшись моментом, Мо Хуайсань изо всех сил ударил его ногой в пах.

Дунфэн Бупо, не освоивший технику железного тела, явно пострадал. Пока он корчился от боли, с грохотом проломилась крыша.

С небес спустился юноша в черно-золотом халате.

Такой неожиданный поворот подарил Мо Хуайсаню надежду. Не заботясь о том, что он всё еще голый, он бросился на мужчину, упавшего с крыши.

Крепко обхватив его, он закричал: — Благородный герой, спасите!

Голос Мо Хуайсаня был громким, движения — стандартными, а вид — комичным. Бэй Се Тянь, упавший с крыши, опустил взгляд и увидел парня, который, вопя о помощи, вцепился в него, словно осьминог.

Лукаво усмехнувшись, Бэй Се Тянь поддел мечом лежащую на полу одежду, накинул ее на малыша и, сверкнув фигурой, исчез из купальни Дунфэн Бупо.

Дунфэн Бупо, чей боевой дух был временно подавлен из-за удара в самое уязвимое место, мог лишь беспомощно смотреть, как его добычу уводят.

Бах...

В ярости он ударил по воде. Брызги, словно стальные иглы, прошили стены ванной, но Дунфэн Бупо было всё равно.

Он смотрел на свое увядшее достоинство, и улыбка на его губах стала еще опаснее: — Малыш, однажды я тебя поймаю.

Мо Хуайсань, крепко прижатый к груди спасителя, снова почувствовал головокружение. Когда его ноги коснулись земли, он ощутил прохладу. Крепче запахнувшись в одежду, он опустил взгляд на пятнистые солнечные лучи под ногами — кажется, они были под деревом.

Хоть его вид был далек от приличного, он всё же хотел взглянуть на того, кто его спас, чтобы поблагодарить и попросить нормальную одежду.

Мо Хуайсань не знал, кто его спас. Если бы он догадывался, что произойдет дальше, он бы не стал благодарить, а просто побежал бы куда глаза глядят, хоть голышом.

Бэй Се Тянь, прислонившись к дереву, с усмешкой наблюдал за малышом. Он не видел его лица, но по позе парня можно было понять, что тот о чем-то напряженно думает.

Приподняв бровь, он заметил, что малыш поднимает голову.

Мо Хуайсань поднял взгляд. Его глаза были в порядке, он не страдал ни близорукостью, ни дальновзоркостью, поэтому отчетливо увидел человека, прислонившегося к дереву.

Тот был ростом около метра восьмидесяти двух, в черно-золотом халате, с нефритовой заколкой в волосах. Лишь несколько прядей обрамляли его лицо.

Черты лица были глубокими, глаза с легким синим отливом — настоящий метис.

Осознав это, Мо Хуайсань в ужасе отпрянул на несколько шагов.

В его сердце словно ударил гром. Он узнал этого человека! Как автор, он не мог не узнать его: это же второй главный герой его книги — Бэй Се Тянь!

Бэй Се Тянь продолжал стоять, ожидая благодарности от спасенного малыша. Конечно, он был бы не против, если бы тот отплатил ему своим телом — это ведь так популярно в историях, которые он читал: герой спасает красавицу, а красавица отдает ему свое сердце и тело!

Он кивнул, ожидая действий от парня, но вместо ожидаемого увидел лишь страх.

Бэй Се Тянь коснулся своего красивого лица. Неужели он некрасив? Или его обаяние дало сбой? Впервые он усомнился в своей привлекательности.

Мо Хуайсань не знал, о чем думает Бэй Се Тянь, иначе бы закричал, что он ни в чем не виноват.

Незнание — залог счастья, но Мо Хуайсаню сейчас было не до этого. Бэй Се Тянь, почувствовав, что его обаяние под сомнением, начал приближаться.

Мо Хуайсань вцепился в одежду, чувствуя огромное давление. Лес был густым, вскоре его спина уперлась в дерево.

— Ты меня боишься? — Бэй Се Тянь скрестил руки на груди и посмотрел на него сверху вниз.

Мо Хуайсань отчаянно закивал. Конечно, боится! Кто такой этот второй главный герой, он знал слишком хорошо — лидер демонического пути, еще более страшный, чем Дунфэн Бупо.

Вспомнив, как в его книге Тан Юй с трудом сбежал от Дунфэн Бупо, лишь чтобы попасть в лапы Бэй Се Тяня, который сделал из него «сосуд»...

Лицо Мо Хуайсаня стало мертвенно-бледным. Черт возьми, неужели этот тип положил на него глаз и хочет сделать из него «сосуд»?

Пытаясь стать невидимым, он молил небеса, чтобы этот человек просто отпустил его.

Бэй Се Тянь был в недоумении. Неужели он настолько страшен? И разве этот парень забыл, что он его только что спас?

Взглянув на малыша, Бэй Се Тянь понял, что ситуация совсем не такая, как он представлял. Что делать? Он никогда не совершал сделок себе в убыток. Тело у парня неплохое, так что...

Подумав об этом, он произнес: — Малыш, неужели ты забыл о моем спасении? Есть поговорка: за спасение жизни нужно отплатить телом. Так что лучше тебе по-хорошему подчиниться мне!

Бэй Се Тянь произнес это так легко, будто говорил о погоде, но Мо Хуайсань застыл от шока.

Откуда он взял эту теорию? Я же никогда не писал ничего подобного!

Раздраженный его словами, Мо Хуайсань поднял голову и уставился на Бэй Се Тяня, пытаясь понять, не вселился ли в него кто-то другой.

К сожалению, Бэй Се Тянь выглядел совершенно нормально — настолько нормально, что это было ненормально. Прикусив губу, он покачал головой: — Кто сказал, что за спасение жизни нужно платить телом?

Честно говоря, ему очень хотелось узнать ответ на этот вопрос.

<http://bllate.org/book/20765/2083671>